

## – СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ –

УДК 398.224(=512.1)(571.1/.5)

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-5-16>

*Оригинальная научная статья*

### Сравнения с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосе

*О. Ю. Шагдурова*

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

✉ [kokoshnikova@mail.ru](mailto:kokoshnikova@mail.ru)

#### Аннотация

Исследование, опираясь на образные сравнения, связанные со звуком в хакасском и алтайском эпосе, раскрывает как общие черты, так и уникальные особенности этих сравнений в сказаниях двух народов. Целью исследования является определение семантической организации сравнений, включающих параметр «звук», и обнаружение закономерностей переосмысления признака, обусловленные компонентным составом сравнительной конструкции. На основе поставленной цели в работе решались задачи, связанные с выявлением устойчивых сравнений с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосах; с установлением основных способов и механизмов развития семантических типов переосмысления параметра «звук». В работе использовался комплекс основных методик, таких как описание, интерпретация и классификация материала, методика компонентного и контекстуального анализа. Примеры с устойчивыми сравнениями с параметром «звук» были взяты из эпических текстов хакасского и алтайского языков. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточным и неполным сравнительно-сопоставительным анализом образных средств в тюркских языках. Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первое для хакасского и других тюркских языков Сибири выявление устойчивых сравнений с параметром «звук». В работе впервые выявлен параметр «звук», который на формальном уровне, в зависимости от составляющих компонентов, демонстрирует дополнительный параметр. Это происходит благодаря переосмыслению исходного признака и переносу его из физической сферы в эмоциональную (реветь как медведь → гнев; кричать как кукушка → плач; грохотать как гром, нестись как река → стремительный бег и др.). Выявленный материал и результаты исследования могут быть использованы в учебных пособиях и учебниках по фольклористике хакасского и алтайского языков, при дальнейшем изучении образных сравнений с различными параметрами. Полученные результаты показали, что в хакасских сказаниях сравнения с данным параметром отличаются большим, чем в алтайском, разнообразием предметов и эталонов сравнения, компонентного состава и переосмысления семантики.

**Ключевые слова:** хакасский язык, алтайский язык, героический эпос, фольклор, устойчивые сравнения, параметр сравнения, эталон сравнения, предмет сравнения, глагольные сравнения, именные сравнения

**Финансирование.** Исследование не имело финансовой поддержки

**Для цитирования:** Шагдурова О. Ю. Сравнения с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосе. *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 2 (21), С. 5-16. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-5-16>

## Comparisons regarding the parameter of “sound” in the Khakass and Altai epics

*Olga Yu. Shagdurova*

Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russian Federation

✉kokoshnikova@mail.ru

### Abstract

Based on figurative comparisons related to sound in the Khakass and Altai epics, the study reveals both common and unique features of these comparisons in the legends of the two peoples. The aim of the study was to determine the semantic organization of comparisons involving the “sound” parameter and to discover patterns of reinterpretation of the feature due to the component composition of the comparative construction. Based on this goal, the tasks related to the identification of stable comparisons with the “sound” parameter in the Khakass and Altai epics were solved in the work; with the establishment of the main methods and mechanisms for the development of semantic types of rethinking the parameter “sound”. The work used a set of basic techniques such as description, interpretation and classification of the material, as well as lexicographic, methods of component and contextual analysis. Examples with stable comparisons with the “sound” parameter were taken from the epic texts of the Khakass and Altaic languages. The relevance of this study is due to the insufficient and incomplete comparative analysis of figurative means in the Turkic languages. The scholarly novelty of the work is that it represents the first identification of stable comparisons with the “sound” parameter for Khakass and other Turkic languages of Siberia. For the first time, the “sound” parameter was identified, which demonstrates an additional parameter at the formal level, depending on the constituent components. This happens due to a rethinking of the original feature and its transfer from the physical sphere to the emotional one (roar like a bear → anger; scream like a cuckoo → crying; rumble like thunder, rush like a river → rapid running, etc.). The revealed material and the results of the study can be used in textbooks and textbooks on folklore studies of the Khakass and Altai languages, while further studying figurative comparisons with various parameters. The results showed that in the Khakass legends, comparisons with this parameter differ in a greater variety of subjects and standards of comparison, component composition and rethinking of semantics than in the Altai.

**Keywords:** Khakass language, Altai language, epic, figurative comparisons, comparative constructions, components of comparison, standard of comparison, comparison parameter, verb comparisons, nominal comparisons

**For citation:** Shagdurova O. Yu. Comparisons regarding the parameter of “sound” in the Khakass and Altai epics. *Altaistics*. 2026, No 2 (21), Pp. 5-16. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-2-5-16>

### Введение

Исследователи констатируют наличие типологического единства в мотивах, сюжетах и образных решениях эпических произведений тюркских народов Сибири [1]. Особый интерес для лингвистов представляют сравнительно-сопоставительные анализы образных средств, в частности, сравнений, встречающихся в героических сказаниях этих народов [2–6]. Все эти исследования, наряду с выявлением общих закономерностей в эпических текстах, акцентируют внимание на языковой специфике эпоса каждого народа, его уникальных выразительных приемах, присущих данному жанру фольклора, а также на его собственном клише и их лексическом наполнении.

Наше исследование вносит вклад в понимание смыслового наполнения сравнительных конструкций, фокусируясь на ранее недостаточно изученном аспекте – параметре. Под параметром мы понимаем «совокупность свойств компарата, выделяемых как актуальные для данного сравнения» [7, с. 192]. Именно на основе этого параметра определяется степень сходства между сравниваемыми объектами или событиями [8, с. 53].

В эпосе тюрков Южной Сибири определяется особая многочисленность сравнений, параметром в которых являются «размер», «множественность», «форма», «блеск», «общая эстетическая оценка» (во всех рассматриваемых эпосах), «скорость», «цвет», «звук» (в алтайском и хакасском). Эти параметры могут быть основанием как для предметных, так и для событийных сравнений [9, с. 62].

В нашей статье рассматриваются сравнения с параметром «звук» в хакасском и алтайском эпосе. Данный параметр является одним из важных средств изображения действий персонажей, их эмоционального состояния, передают силу и мощь действия, движения и скорости богатырей, их коней, звуки снаряжений, передачи особенностей речи, звучания и некоторые другие характеристики. Использование в героических сказаниях данного параметра дает возможность более красочно описать определенные особенности главных героев, что усиливают воздействие на слушателя. Сравнения с данным параметром особенно характерны для хакасских героических сказаний.

Как и сравнения с параметром «блеск, сияние» [10, с. 253], рассматриваемые сравнения характеризуются сложной семантикой: при наличии параметра «звук» в определенных контекстах происходит его расширение за счет введения дополнительного параметра, обусловленного переосмыслением данного признака («звук» → «движение», «звук» → «скорость», «звук» → «эмоциональное состояние»).

Цель данной статьи – раскрыть семантическую организацию сравнений, включающих параметр «звук», и обнаружить закономерности переосмысления признака, обусловленные компонентным составом сравнительной конструкции, на материале хакасских и алтайских героических сказаний. Сопоставительный анализ осуществляется на двух уровнях: исследуются как отдельные, конкретные сравнения, так и глубинные семантических структуры, которые лежат в основе возникновения и закрепления устойчивых образных сравнений в эпических текстах.

Материал исследования был взят из текстов сказаний и сказок на хакасском (13) и алтайском языках (4).

Хакасские тексты: «Айдолай», «Ай Мирген», «Ай-Хуучын», «Алтын Арыг», «Алтын Тайчы», «Алтын Чүс», «Ах аастыг Хулаттыг алып Айдолай», «Ах пора аттыг алып Ах Хан», «Ах Чібек Арыг», «Сибен Арыг», «Хан Төңіс», «Хара торааттыг Хара Хан», «Хара Хусхун».

Алтайские тексты: «Алып-Манаш», «Маадай-Кара», «Очы-Бала», «Малчы-Мерген».

Для формирования корпуса исследования был задействован метод сплошной выборки. Анализ содержательной структуры сравнений и сопоставление компаративных конструкций с учетом различных параметров двух родственных языков осуществлялся посредством компонентного анализа, описательного метода и сравнительного подхода.

Рассматриваются следующие компоненты модели: CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения). В основании рассматриваемых нами сравнений в эпосе встретились такие аспекты параметра, как «множество», «скорость», «долгота», «сила», «движение».

### **Типы конструкций с параметром «звук»**

В хакасских эпических текстах среди сравнительных конструкций с параметром «звук» выделяются глагольные и именные. Глагольные конструкции включают глаголы звучания с семантикой «звучать, кричать громко; звучать, кричать как...». Используются глаголы звучания, которые семантически связаны с обозначением акустических явлений. Они описывают звуки, продуцируемые живыми и неживыми объектами, а также природными

явлениями и предметами реальной действительности. В данном случае наиболее чаще выражаются действия богатыря, его коня и эмоциональное состояние главного героя.

### *Сравнения действия*

На основе семантической классификации глагольного компонента выделяется три группы сравнений действий, включающих: а) глаголы со значением ‘кричать’, ‘орать’, ‘говорить’; б) глаголы со значением ‘греметь’, ‘шуметь’; в) глаголы со значением ‘звенеть’, ‘дребезжать’.

Глагольные компоненты служат инструментом для формирования акустического образа в рамках эпического произведения. Глаголы, обозначающие звуки, служат для описания акустических проявлений как человеческой деятельности, так и естественных процессов, а также звуков, издаваемых живыми существами. В контексте хакасского и алтайского эпосов эти глаголы демонстрируют высокую степень метафоричности, проявляющуюся в переносе звуковых характеристик животных, природных явлений и неодушевленных объектов на действия людей или других существ.

а) сравнения с глаголами с семантикой ‘кричать’, ‘орать’, ‘говорить’

Глагольный компонент представлен лексемами, выражающими звуки животных:

хак. *тапса*- ‘издавать звук’, хак. *харла*- ‘горланить, реветь (о медведе)’, хак. *нарсла*- ‘рыкать, реветь (о тигре, льве)’, хак. *сылал*- ‘голосить, плакать’, хак. *пуста*- ‘мычать, реветь (о быке)’, хак. *саңыра*- ‘звенеть, издавать тонкий звук’, хак. *муста*- ‘реветь (о быке)’, хак. *мүүре*- ‘мычать (о корове)’ и др.

алт. *огур*- ‘реветь’, алт. *чыгыр*- ‘визжать’.

хак. *Чабал сырайлыг Хыс Хан / Аба чили, харлап турадыр, / Ала парс чили нарслабысхан* ‘Страшнолика Хыс-Хан, / Как медведь, ревет, / Как лев, [на них] рыкает’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 70–71]; *Күгүрт чили күзүрөп тур, / Парыс чили сатырап тур* [Алтын Чүс, 1958, с. 68] ‘[Богатырь] гремит словно гром, / Рычит словно барс’; *Күл Чалаас / Пуга чили оорли түскен, / Инек чили марли түскен* [Хан Төңіс, 1994, с. 202] ‘Кюл Чалаас / Подобно быку взревел, / Подобно корове замычал’; *Айдолай..., Сыын пуга чили, ыылалдыра сыхтабысхан, / Пулан пугазы чили, мустап, чобалыбысхан* [Айдолай, 1963, с. 121] ‘Айдолай..., подобно самцу марала мыча, заревел, / Подобно самцу лося ревя, начал страдать’.

алт. *Көгүдей-Мерген көөркий бойы / Өгүс болуп огура...* [Маадай-Кара, 1973, с. 239] ‘Тут Когюдей-Мерген дорогой, / Подобно медведю-самцу, взревел...’.

б) сравнения с глаголами ‘греметь’, ‘шуметь’

В качестве глагольного компонент выступают лексемы, выражающие звуки природных явлений и предметов:

хак. *ыыла*- ‘греметь (о ветре, урагане)’, хак. *соола*- ‘шуметь (о реке, деревьях); рокотать’, *күзүре*- ‘греметь (о грозе)’, алт. *шуула*- ‘бушевать; рокотать’:

хак. *Улуг күгүрт чили, күзүрөп парир...* [Алтын Арың, 1987, с. 60] ‘[Богатырский конь] словно гром гремя идет...’; *Агын суг чили соолабысхан / Ах сабдар ат* [Ай Мирген, 1959, с. 36] ‘Подобно бурной реке зарокотал / Светло игреневый конь’.

алт. *Шуургандый шуулап жадар, / Ак-көбүги анганып жадар, / Казыр сууга жууктап келтир* [Алып-Манаш, 2016, с. 142] ‘К подобно метели бушующей, / Всей в белопенных круговоротах, / К бешеной реке подъехал, оказывается’.

в) сравнения с глаголами ‘звенеть’, ‘дребезжать’

Сравнения с глагольными компонентами, выражающими звуковые характеристики предметов: *таңра*- ‘звенеть (об ударе о железо, камень)’, *сыңра*- ‘звенеть (при ударе)’.

сыңыла- ‘звенеть (при ударе)’, саң сап- ‘звенеть (о колокольчике)’ выявлены только в хакасском эпосе.

хак. *Ай чалбагы моладың пулгабысхан, / ...Узунчатхан час орай паланы / Сегір киліп хаххан: / Чаас чарылган, / Ылгер узілген, / Тасха теген чілі танърабысхан. / Тимірге теген чілі сынърабысхан* [Ай Мирген, 1959, с. 27] ‘[Богатырь] взмахнул широким в виде месяца стальным кинжалом, / Подпрыгнув ударил / Спящего младенца: / Земля раскололась, / Плеяды разлетелись, / Словно задел камень зазвенел. / Словно задел железо зазвенел’; *Кӧглеп одырадыр Ах Чібек Арыг. / Аның кӧглебіскен чарых үні .../ Улуг саң сабысхан чілі, / Ыылап-соолап одырадыр* [Ах Чібек Арыг, 1968, с. 83] ‘Поет Ах Чибек Арыг. / Ее звучащий чистый голос .../ Словно зазвеневающий колокол, / Гудит-звучит’.

Глагольные конструкции, выражающие различные звуковые действия, в большей степени характерны для хакасского эпоса. В алтайском эпосе встретились только глаголы звучания, издаваемые животными. Намного чаще используется именной компонент, относящийся к CMPR2, с показателем -ГандЫй (< форма причастия -Ган + показатель сравнения -Дый):

алт. ... *Алып-Манаштын кожонгы / Јүс баатырдың кожонгындый* ... [Алып-Манаш, 2016, с. 82] ‘Песни Алып-Манаша – / Будто пение ста богатырей’; *Очы-Јеерен[нин] пу желеги – / Он алтайдың салкыннндый* ... [Очы-Бала, 1997, с. 184] ‘Рысь Очы-Дьерена [коня] – / Будто ветер десяти алтаев’.

В алтайском эпосе такие сравнения часто гиперболизируют звуковые действия героев, их пение, громкий звук сопровождающий бег богатырского коня. Используются числительные он ‘десять’, јүс ‘сто’, чтобы показать мощность звучания.

#### Предметные сравнения

В хакасском и алтайском эпосе встречаются предметные сравнения, основанные на звуковых характеристиках. Эти сравнения служат для выражения как полной идентичности (когда объект сравнивается с эталоном по звуку), так и различий (когда степень звукового проявления у объекта и эталона не совпадает). Анализ представленного материала свидетельствует о преобладании сравнений с параметром звук для выражения отношений эквивалентности. В процессе описания звуковых проявлений персонажей наблюдается тенденция к уподоблению их звучания различным эталонам, источниками которых выступают как живые и неживые объекты, так и явления природы, элементы материальной действительности:

хак. *Хулун чілі кістеп ылгидыр, / Пуга чілі мустап ылгидыр* [Хан Тӧңіс, 1994, с. 200] ‘Подобно жеребенку ржа, плачет, / Подобно быку, мыча, плачет’; *Сын индіре париза, / Сым хус чілі сыылап одырадыр, / Ойым-ойым чирлерге / Оох наңмыр чілі сүүлеп түзедір / Аран-чула хара пора ат* [Хан Тӧңіс, 1994, с. 44] ‘Когда Темно-серый богатырский конь-скакун идет вниз по склону, / Шумит словно рябчик, / На долины спускается словно с шумом льющий дождь’; *Чоохтап турған чоогы / Алтын Арыг чоохтап тургандаг* [Алтын Арыг, 1987, с. 124] ‘Произносимая речь его / Подобно речи Алтын Арыг’.

Сравнения с параметром звук, выражающие отношения неравенства, не столь многочисленные, в рассматриваемых языках встретилось по одному примеру:

хак. *Улуг кјүресті пастабысхан ікі алып. / Хабырга сӧбктерін хази тудып, / Хазыра-пугадаң чабал орлас чӧредірлер* [Алтын Тайчы, 1973, с. 97] ‘Два богатыря начали великую борьбу. / Схватившись крепко за бока друг друга, / Страшнее телочек и бычков ревут’.

алт. *Комустан јараи кожонду / Малчы-Мергенге барадым...* [Малчы-Мерген, 2016, с. 636] ‘С песней, красивее, чем комус / За Малчы-Мергена пойду [я]...’.

В рассматриваемых конструкциях CMPR2 функционирует в форме исходного падежа, передающей отношения неравенства. Параметр выражен прилагательными *чабал* ‘страшный’ и *јааиш* ‘красивый’.

### Компоненты «предмет сравнения» (CMPR1) и «эталон сравнения» (CMPR2)

На материале хакасских и алтайских героических сказаний выделяются эталоны, относящиеся к нескольким тематическим группам: животные (дикие и домашние, птицы, насекомые), природные объекты (река, огонь, камень), атмосферные явления (гром, молния, ветер, метель), предметы быта (пуля, комус, мельница, железо). Предметами сравнения служат сопровождаемые звуками действия главных героев (крик / речь богатыря и коня, борьба богатырей, бег коня, действия народа, полет стрелы). По большей части выявляются определенные закономерности между предметами и эталонами сравнений.

Сравнения, которые мы анализируем, показывают, как звуки, издаваемые персонажами, отражают их внутреннее состояние – эмоции, физическое самочувствие и речь. Значение этих звуковых сравнений зависит от того, с чем именно сравнивается звук (сравниваемый объект и эталон). Различные эталоны сравнения выделяют разные аспекты звука. Таким образом, смысл сравнения формируется как самим звуком, так и его аналогом, причем выбор аналога определяет, какие именно качества звука будут подчеркнуты.

### Сравнения с эталонами, обозначающими животных

Самые распространенные эталоны звука в хакасском эпосе – животные: дикие звери, домашние животные, птицы и насекомые, в алтайском – дикие животные и птицы.

В качестве CMPR1 выступает персонаж эпоса богатырь, народ, конь; CMPR2 – животное: дикие звери (хак. *аң* ‘зверь’, хак. *аба* ‘медведь’, хак. *ала парыс* ‘лев’), домашние животные (хак. *ат* ‘конь’, хак. *адай* ‘собака’), птицы (хак. *харлыгас* ‘ласточка’, алт. *шонкор куш* ‘сокол’, алт. *боро кучкаш* ‘воробей’, алт. *кусун* ‘ворон’, алт. *сангыскан* ‘сорока’, хак. *кӱӱк* ‘кукушка’), насекомые (хак. *сеек* ‘муха’).

Сравнения со звуками, издаваемыми животными, используются для передачи голоса / крика и сильных эмоций героев эпоса и сказок (гнев, страдание, плач).

а) крик, возглас богатыря / ржание коня / гул большого количества людей

В большинстве случаев подобные сравнения отражают силу и мощь голоса главного персонажа (реже – его неуверенность и слабость). При этом в первом варианте голос сопоставляется со звуками крупных животных, во втором – с голосами мелких животных, птиц и насекомых:

хак. *Аң чили тапсабысхан, / Хус чили сыгырыбысхан* [Сибен Арыҥ, 2011, с. 16] ‘Богатырь] подобно **зверю** закричал, / Подобно **птице** зачирикал’; *Хамнос туктиг хара кӱрең ат, / Сымды хус чили сыылап* [Алтын Тайчы, 1973, с. 134] ‘Темно-бурый конь цвета выдры, / Подобно рябчику свистел’; *Ай Молат, аба чили, харлап тур, / Ала парс чили, нарслап тур* [Ах Чибек Арыҥ, 1968, с. 29] ‘Ай Молат ревет словно **медведь**, / Рычит словно **лев**’.

алт. *Боро кучкаш ол дор болуп / Кертилдебе жу бе – деди* [Маадай-Кара, 1973, с. 222] ‘Как **серый воробышек**, / Ты не чирикай...’; *Сыгырган деп аң ла болуп / Сыйтылдаба сен дер – деди...* [Маадай-Кара, 1973, с. 222] ‘Как зверек, по названию **сеноставка**, / Ты не свисти...’.

Громкость ржания богатырского коня может также сравниваться с жужжанием мухи:

хак. *Изиргеніп, аттың кӱлүгі / Ікінзің саңырабысхан / – Изебі чох Ай Хуучыңга / Сеек табызы чили истілген* ‘Волнуясь, мудрейший из коней / Второй раз громко заржал / – Могучей Ай-Хуучин / [Это] **мушиным писком** послышалось’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 198–199]

Именные сравнения могут опираться на обширные группы индивидов, такие как большие скопления людей или целые народы. В качестве эталона сравнения при этом часто используются насекомые и стаи птиц. Суть подобных сравнений заключается в ассоциации с многочисленными объектами, издающими характерный, приглушенный и оживленный шум:

хак. *Халых, аймах чон / Харлыгас чили хайназыбысхан, / Халын тойга чыылган чон, / Хара сеек чили, ыылас турадыр* ‘Люд-народ разный, / Словно ласточки, с шумом засновал, / На богатую свадьбу пришедший народ, / Словно **черные мухи**, жужжит’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 158–159]; *Көрінмес айна-чиктер / Харлыгасты хайнас турадыр, / Хара сеек чили, ыылас турадыр* ‘Невидимые [глазу] айна, / Как **ласточки**, снуют, / Как **черные мухи**, гудят’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 248–249]; *Халых чон, харлыгасты хайназып, / Хара сеек чили ыылазып, / Хайынызып настабысхан* [Сибен Арыг, 2011, с. 282] ‘Народ, подобно **ласточкам** зашумев, / Подобно **черным мухам** жажужжав, / Начал хозяйничать’.

б) эмоциональное состояние

Гнев и злость богатыря сравнивается со звуками издаваемыми крупными дикими и домашними животными (медведь, лев, тигр, верблюд, бык). В представленных сравнениях используются глаголы, описывающие звуки, издаваемые животными:

хак. *Чабал сырайлыг Хыс Хан / Аба чили, харлап турадыр, / Ала парс чили нарслабысхан* ‘Страшнолика Хыс-Хан, / Как **медведь**, ревет, / Как **лев**, [на них] рыкает’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 70–71]; *Күзүрт чили күзүрөп тур, / Парыс чили сатырап тур* [Алтын Чүс, 1958, с. 68] ‘[Богатырь] гремит словно гром, / Рычит словно **барс**’; *Аны көрп, Алтын Сарчы / Парыс чили сатырапча, / Тибе чили күзүрөпче* [Хара Хусхун, 1977, с. 80] ‘Это увидев, Алтын Сарчы / Словно **барс** рычит, / Словно **верблюд** грохочет’; *Күл Чалаас / Пуга чили оорли түскен, / Инек чили марли түскен* [Хан Төңіс, 1994, с. 202] ‘Кюл Чалаас / Подобно быку взревел, / Подобно корове замычал’.

В алтайском встретился только один пример с медведем:

алт. *Көгүдей-Мерген көөркий бойы / Ызас болуп огура... [Маадай-Кара, 1973, с. 239]* ‘Тут Когюдей-Мерген дорогой, / Подобно **медведю-самцу**, взревел...’.

Следует отметить, что хакасский и алтайский эпосы содержат примеры, в которых эмоциональное состояние героя, характеризующееся злостью, досадой и раздражением, сравнивается с характерным звуком, издаваемым сороками и воронами:

хак. *Ам тарыгып-тарланып одыр. / Саасхан чили сатырап одыр, / Хусхун чили хуухтап одыр Сарыг Тас* [Хан Төңіс, 1994, с. 19] ‘Теперь сердясь-раздражаясь сидит. / Подобно **сороке** стрекочет, / Подобно **ворону** каркает’; *Алган аның илчизи / Пирде харга чили хаахтап, / Пирде сым пол парча* [Хара Хусхун, 1977, с. 65] ‘Его супруга / Иногда словно **ворона** каркая, / Иногда замолкает’.

алт. *Мыны көргөн Кара-Кула / Кускун чылап бу чыгырды, / Куу азузын бу жаланды / Сангыскан чылап бу кайгырды, / Жаан тижин бу чайнады* [Маадай-Кара, 1973, с. 95] ‘Увидев это, Кара-Кула, / Как ворон закаркал, / Белые клыки облизал, / Как сорока застрекотал, Крупными зубами защелкал’.

Характерной особенностью хакасского эпоса является широкое применение зооморфных метафор для передачи интенсивности эмоционального состояния героя, в частности, его плача. Данные метафоры включают сравнения с вокализациями как крупных представителей дикой фауны (например, марал, лось, лев, барс, верблюд, волк), так и домашних животных (бык, корова, теленок, лошадь, жеребенок, собака, ягненок), а также с голосами птиц (кукушка, кукушонок):

хак. *Сыын пугазы чили*, / *Хыс чахсы сылалып, чобал турадыр*, / *Пулан пугазы чили*, / *Хыс кизи пустап инелибіскен* ‘Как **марал-бык**, / Дстойная дева трубно ревела, страда, / Подобно **лосю-быку**, / Дева ревела, стена’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 190–191]; *Сыын чили*, *сылалып, сыхтап*, .../ *Пулан чили, мустап, сыхтап*... [Алтын Тайчы, 1973, с. 129] ‘Как **марал**, трубя, ревел, / Словно **лось**, ревя, плакал’; *Имниг хурун чили, сырлас чөредірлер*, / *Хазыра-пуга чили, орлас чөредірлер* [Алтын Тайчы, 1973, с. 27] ‘[Богатыри] визжать словно необъезженные лошади, / Ревут словно телочки и бычки’; *Хулун чили кистеп ылгидыр*, / *Пуга чили мустап ылгидыр* [Хан Төңіс, 1994, с. 200] ‘Подобно **жеребенку** ржа, плачет, / Подобно **быку**, мыча, плачет’; *Күл Чалаас* / *Пуга чили оорли түскен*, / *Инек чили марли түскен* [Хан Төңіс, 1994, с. 202] ‘Кюл Чалаас / Подобно **быку** взревел, / Подобно **корове** замычал’; *Пуга чили мустидыр*, / *Пызо чили мүүридір* [Хан Төңіс, 1994, с. 34] ‘[Богатырь] подобно **быку** ревет, / Подобно **теленку** мычит’; *Айдолай аннаң андар*, / *Пуга чили, мыстап тур*, / *Тазын чили, оорлап тур* / ...*Оорлапча, сыхтапча* [Ах аастыг Хулаттыг алып Айдолай, 2023, с. 551] ‘Айдолай дальше, / Словно **бык** ревет, / Словно **кастрированный бык** ревет / Ревет, плачет’; *Изеби чох Чилтек Чачах* / *Ирчахсызы Хан Төңіснен*, ...*Өзелізіп, чарылызып*, ... / *Өкіс хулуннар чили огыранызып*, / *Ириннер теезіп иртедірлер* [Хан Төңіс, 1994, с. 148] ‘Могучий Чилтек Чачах / С лучшим из мужей Хан Тёнисом, ... Горюя, прощаясь, ... / Подобно осиротевшим **ягнятам** бля, / Поочередно целуясь проходят’.

В хакасском эпосе для передачи скорби и тоски главного героя задействован образ кукушки или кукушонка:

хак. *Часхыдагы көдк хус чили*, / *Иклеп чобалыбысхан* ‘Как весенняя птица **кукушка**, Тоскливо стена, скорбела’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 196–197]; *Пала көдк чили, махлап чөр*, / *Ине көдк чили, иклеп чөр* [Ах аастыг Хулаттыг алып Айдолай, 2023, с. 556] ‘[Богатырь] причитает жалобно словно **кукушонок**, / Сокрушается словно **мать-кукушка**’.

#### Сравнения с эталонами, обозначающими атмосферные и природные явления

В хакасском эпосе встречаются также сравнения со звуками, издаваемыми природными объектами (*чил* ‘ветер’, *улуз чил* ‘ураган’, *күгүрт* ‘гром’, *тигир* ‘небо’ и др.), используемые для передачи голоса / крика героев эпоса, а также скачки коня. Через такие сравнения подчеркивается мощь крика основных героев, стремительность бега богатырских коней и движение разных материальных объектов.

а) крик, возглас богатыря / шум большого количества людей

Примеров с такими сравнениями выявлено небольшое количество:

хак. *Халых чон хараа-күнөртө* / *Улуз чил чили күүлес тур* [Ах пора аттыг алып Ах Хан, 2007, с. 174] ‘Народ и днем и ночью / Подобно **урагану** шумит’; *Аны көрп, Хара Хусхун* / *Парыс чили сатырапча*, / *Тигир чили күзүрөпче* [Хара Хусхун, 1977, с. 42] ‘На это смотря, Хара Хусхун / Рычит как барс, / Гремит словно **небо**’; *Алып төреен Алтын Тиик* / *Тиге чили сатыри түсті* / *Тигир чили күзүри түсті* [Хара торааттыг Хара Хан, 2007, с. 97] ‘Родившийся богатырем Алтын Тиик / Взревел словно верблюд / Загремел словно **небо**’.

В большинстве случаев подобные сравнения отражают силу и мощь голоса главного персонажа.

б) бег, скачка коня

В хакасском эпосе важное место занимает характеристика скачки коня, подчеркивается его стремительность и скорость. Этот бег неизменно сопровождается звуковыми эффектами, которые сопоставляются с природными объектами (хак. *суз* ‘река’), а также большим количеством атмосферных явлений (хак. *күгүрт*, алт. *күкүрт* ‘гром’, хак. *чил* ‘ветер’, хак. *наңмыр* ‘дождь’). Каждое из этих явлений, в свою очередь, обладает выраженными звуковыми характеристиками, подчеркивающими их силу и мощь.

В хакасском эпосе стремительность скачки коня часто сравнивается с бурной рекой, ветром, ураганом, бураном, дождем, ливнем и громом:

хак. *Салгып ахчатхан суғлар чили, / Соолап, ойлап килчададыр, / Ыргалып түскен чил чили, / Ыылап-соолап түс киледір* ‘Как **реки**, бурно текущие, / С шумом он мчится, / Как **ветер**, свирепо дующий, / С гулом-шумом [с горы] спускается’ [Ай-Хуучын, 1997, с. 112–113]; *Улуг күжүрт чили, күзүрөп парир...* [Алтын Арыг, 1987, с. 60] ‘[Богатырский конь] словно **гром** гремя идет’; *Агын суғ чили соолабысхан / Ах сабдар ат* [Ай Мирген, 1959, с. 36] ‘Подобно **бурной реке** зарокотал / Светло игреневый конь’; *Улуг чил чили ыылабысхан / Аран чула ат чыхсы* [Ай Мирген, 1959, с. 36] ‘Подобно **урагану** забушевал / Богатырский конь-скакун’; *Аран-чула хара пора ат, ... / Хас-пораан чили соолап ойлидыр* [Хан Төңіс, 1994, с. 167] ‘Темно-серый богатырский конь-скакун, ... / Подобно **бурану** гудя мчится’; *Чүзе наңмыр чили сүўлеп ойлидыр хара пора ат* [Хан Төңіс, 1994, с. 58] ‘Темно-серый конь мчится словно с шумом льющийся **ливень**’.

В хакасском, кроме того, встретился пример с богатырским орлом, полет которого сравнивается с гремящим громом и бушующим ураганом:

*Хырых хулас ханаттыг Хара хус / Молат айгахтыг, молат тумзухтыг; / Улуг күжүрт күзүреен чили, / Улуг чил түскен чили / Ыылап, соолабысхан ...* [Ай Мирген, 1959, с. 11] ‘Орел с крыльями в сорок саженей / Со стальными когтями, со стальным клювом; / Гремя, зарокотал, / Словно **гром** прогремел, Словно **ураган** понесся’.

В алтайском эпосе бег коня сравнивается с ветром, громом и молнией:

*Төдмөн нуруп пу тартарда, Су салкындыг шуулай келди* [Очы-Бала, 1997, с. 124]. Когда [коня] вниз повернула / **Как порывистый ветер**, шумя летел; *Көк боронын тибирти / Көк тенгери күжүртиндий...* [Маадай-Кара, 1973, с. 127] ‘Топот темно-сивого коня / Словно гром из синего неба...’; *Очы-Јеерен[нин] пу јелеги – / Он алтайдыг салкындыг...* [Очы-Бала, 1997, 184] ‘Рысь Очы-Дьерена – / Будто **ветер** десяти алтаев...’; *Минген ады бийелеген, / Јалкын кептү барып јадат* [Маадай-Кара, 1973, с. 127] ‘Конь под ним танцует – / Как **молния** мчится...’.

в) движение разных материальных объектов

В хакасском и алтайском эпосе полет стрелы, звон тетивы также может ассоциироваться с такими природными явлениями, как бурный водный поток, воздушные массы (ветер, ураган) и атмосферные разряды (гром, молния):

хак. *Соған-чахсы соолап тур, / Кіріс-чахсы кіңіреп тур. / Улуг чил чили күўлеп тур, / Улуг суғ чили соолап тур* [Ах пора аттыг алып Ах Хан, 2007, с. 99] ‘Стрела шумит, / Тетива звенит. / **Подобно большому ветру** шумя летит, / **Подобно большой реке** грохоча летит’.

алт. *Тоолбырду канду кастак / Јалкын кептү кыгылай берди* [Маадай-Кара, 1973, с. 220–221] ‘Крылатая кровавая стрела, / Как **молния**, со свистом полетела’.

В алтайском эпосе звуковая выразительность выполняет multifunctionalную роль. Помимо акустической привлекательности речи главного героя, уподобляемой журчанию реки, она также используется для создания эффекта мощи и величия. Так, грохот богатырского панциря и дыхание могущественных хищных птиц сравниваются с природными явлениями – громовыми раскатами и ревом ветра.

алт. *Эрмектенген эрмеги / Агын суунын шылыртындыг...* [Очы-Бала, 1997, с. 146] ‘Речь ее, / Как журчание быстрой реки...’; ... *Коо куйактын пу табыжы – Көк тенгери[нин] кукуртиндий* [Очы-Бала, 1997, с. 184] ‘Грохот **панциря** богатырки – / Будто **гром** с синего неба’; ... *Тыныштары салкын кептү бу шуулаган...* [Маадай-Кара, 1973, с. 115] ‘... Дыханье их [хищных птиц], словно **ветер**, гудит’.

### Сравнения с эталонами, обозначающими предметы быта

В хакасском эпосе встречаются сравнения со звуками, издаваемыми предметами быта (хак. *теербен* ‘мельница’, *тимір* ‘железо’, хак. *саң* ‘колокол’, хак. *хосто* ‘богатырская стрела’, хак. *хамчы* ‘плеть’), в алтайском – с музыкальным инструментом *комус* ‘комус’.

Сравнения с данными компонентами описывают скачку богатырского коня, силу удара богатыря, борьбу богатырей, голос и пение героя.

а) бег, скачка коня

хак. ... *Улуг теербен чили, соолап парир* [Алтын Арыг, 1987, с. 60] ‘[Богатырский конь] ... Словно большая мельница грохоча идет’; *Аран-чула хара пора ат, .../ Хосто чили хоолап ойлидыр* ... [Хан Төңіс, 1994, с. 167] ‘Темно-серый богатырский конь-скакун, ... / Подобно богатырской стреле со звоном летит...’.

б) удар богатыря, борьба богатырей

хак. *Ай чалбагы моладың пулгабысхан, / ...Узунчатхан час орай паланы / Сегір киліп хаххан: ... Тасха теген чили танърабысхан. / Тимірге теген чили сынърабысхан* [Ай Мирген, 1959, с. 27] ‘[Богатырь] взмахнул широким в виде месяца стальным кинжалом, / Подпрыгнув ударил / Спящего младенца: ... Словно задел камень зазвенел. / Словно задел железо зазвенел’; *Ай Молат Алып Хусхун оолгынаң / ...Удур-төдір ойлас киліп, / Урунызыбысханнар. / Таг тага урунчатхандаг, / Сын сынга урунчатхандаг. / Тас тасха теген чили, / Таңырас турлар. / Тимір тимірге теген чили, / Сыңырас турадырлар* [Ах Чібек Арыг, 1968, с. 97] ‘Ай Молат с сыном Алып Хусхуна / Навстречу друг другу примчавшись, / Столкнулись. / Словно гора с горой столкнулись, / Словно вершина с вершиной столкнулись. / Словно камень задел камень, / Зазвенели. / Словно железо задело железо, / Зазвенели’.

в) пение героя

В рассматриваемых эпосах отмечается красота пения положительных героев. В хакасском пение сравнивается с звучащим колоколом, в алтайском – с звучанием музыкального инструмента:

хак. *Көглеп одырадыр Ах Чібек Арыг. / Аның көглебіскен чарых үні .../ Улуг саң сабысхан чили, / Ыылап-соолап одырадыр* [Ах Чібек Арыг, 1968, с. 83] ‘Поет Ах Чибек Арыг. / Ее звучащий чистый голос .../ Словно зазвеневший колокол, / Гудит-звучит’.

алт. *Комустан жараш кожонду / Малчы-Мергенге барадым...* [Малчы-Мерген, 2016, с. 636] ‘С песней, красивее, чем комус / За Малчы-Мергена пойду я...’.

В хакасском эпосе встретился пример, в котором в качестве предмета указывается гроза, грохот которого сравнивается со свистом плети:

*Алтон азырлыг хамчылар чили, / Алып күгүрттер күзүрес турадыр* [Хан Төңіс, 1994, с. 3] ‘Словно с шестьюдесятью ответвлениями плети, / Богатырские грозы гремят’.

### Заключение

Таким образом, в сравнениях алтайского и хакасского героических сказаний с параметром «звук» наблюдаются как общие черты, так и отличия, отражающие уникальность языковых особенностей каждого эпоса. Хакасские сравнения с рассматриваемым параметром отличаются богатством используемых элементов и охватываемых ими сфер. В алтайском эпосе параметр «звук» играет менее заметную роль. Эталоны звучания в хакасском эпосе выступают животные, природные и атмосферные явления, бытовые объекты. В алтайских сказаниях в качестве эталонов сравнения используется более ограниченный круг объектов: медведь, ворона, сорока, ветер, гром, молния, река, комус. Звуковой признак переосмысливается в зависимости от контекста и культурных особенностей, приобретая различные значения, такие как «гнев», «скорость», «сила» и др. Особенностью

хакасского эпоса, в отличие от алтайского, является большое внимание к голосу, которым кричит герой, что отражает его эмоциональное состояние. В качестве образа сравнения здесь выступают дикие и домашние животные (марал, лось, медведь, тигр, бык, корова), явления природы – гром, гроза, ветер. В выражении скорби, тоски в хакасских сравнениях задействован образ кукушки или кукушонка. Кроме того, в хакасском эпосе важное место занимает характеристика скачки коня, подчеркивается его стремительность и скорость. Этот бег неизменно сопровождается звуковыми эффектами, которые сопоставляются с природными объектами (бурная река), атмосферными явлениями (гром, ветер, дождь, ливень) и бытовыми предметами (мельница, колокольчик).

### Литература

1. Кузьмина Е.Н. *Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов)*: Эксперимент. изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН; 2005:1382.
2. Львова С.Д., Герасимова Л.Н. Объекты и образы сравнений в якутском и хакасском эпосах (на примере текстов олонхо «Кыыс Дэбиллэй» алыптыг ныхмах «Ай-Хучин»). *Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика: Междунар. науч. конф.* Якутск: Алаас; 2017:72–74.
3. Львова С.Д. Сравнения в якутском и алтайском эпосах (на материале олонхо «Могучий Эр Соготох» и кай чөрчөк «Маадай-Кара»). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение.* 2019;3:126-139.
4. Ефремов Н.Н., Прокопьева А.К., Озонова А.А. Образные сравнительные конструкции в эпическом тексте (на материале якутского олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и алтайского героического эпоса «Маадай-Кара»). *Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками)*. Якутск: ИД СВФУ; 2019:134-146.
5. Ондар М.В. *Особенности языка тувинских героических сказаний (в сопоставительном аспекте)*. Кызыл: Журналист; 2022:320.
6. Захарова А.М. Вербализация сравнения в героическом эпосе П. А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и в алтайском эпосе «Маадай Кара». *Вопросы национальных литератур.* 2023;2:27-32.
7. Кошкарева Н.Б., Плотников И.М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака. *Критика и семиотика.* 2023;2:180-216.
8. Федина Н.Н., Кошкарева Н.Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом шылап // шылап // шынап 'как, как будто' в чалканском языке. *Языки и фольклор коренных народов Сибири.* 2023;46(2):53–64.
9. Тютешева Е.В., Шагдурова О.Ю., Байыр-оол А.В. Сравнения с параметром «размер» в героическом эпосе тюрков Южной Сибири. *Эпосоведение.* 2024;35(3):59-74.
10. Тютешева Е.В. Сравнения с параметром «блеск, сияние» в алтайском и хакасском героическом эпосе. *Сибирский филологический журнал.* 2025;3:251-264.

### Источники

- Айдолай. Алыптыг ныхмах. Героическое сказание. Абакан; 1963:191.
- Ай Мирген. Алыптыг ныхмах. Героическое сказание. Абакан; 1959:134.
- Ай-Хучин. Хакасский героический эпос. Новосибирск: Наука; 1997:479. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
- Алтай-Баатырлар (Алтайские богатыри). Т. II. Горно-Алтайск; 2016:800.
- Алтай Буучай. Героический эпос. *Алтай-Баатырлар (Алтайские богатыри)*. Т. II. Горно-Алтайск; 2016:800.
- Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука; 1997:668. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
- Алтын Арыҕ. Алыптыг ныхмах. Богатырские сказания. Абакан; 1987:232.
- Алтын Тайчы. Героическое сказание. Абакан; 1973:147.
- Ах аастыг Хулаттыг алып Айдолай. *Алыптыг ныхмах. Героические сказания.* Т. II. Абакан; 2023:688.

- Ах пора аттыг алып Ах Хан. Богатырское сказание. Абакан; 2007:276.  
 Ах Чібек Арыґ. Богатырское сказание. Абакан; 1968:179.  
 Маадай Кара. Алтайский героический эпос. Москва; 1973:474.  
 Сибен Арыґ. Героическое сказание. Автор А. В. Курбижекова. Абакан; 2011:324.  
 Хан Тоніс. Богатырское сказание. Автор М. Р. Баинов. Абакан; 1994:216.  
 Хара торааттыг Хара Хан (Хара Хан на темно-гнедом коне). Сборник богатырских сказаний. Абакан; 2007:166.  
 Хара Хусхун. Героическое сказание. Абакан; 1977:195.

### References

1. Kuzmina EN. *Index of typical sites of heroic epos of People of Siberia (Altai, Buryat, Tuva, Khakas, Shor, Yakut): Experimental ed.* Novosibirsk, 2005:1382 (in Russian).
2. L'vova SD., Gerasimova LN. Objects and images of comparisons in the Yakut and Khakas epics (on the example of the texts of olonkho "Kyys debiliye" alypty nymah "Ai-huchiin"). In: *Epic heritage of the peoples of the world: traditions and ethnic specificity: Proceedings of intern. sci. conf.* Yakutsk, 2017:72–74 (in Russian).
3. L'vova SD. Comparisons in Yakut and Altai epics (on the material of the olonkho "Mighty Er Sogotokh" and kai-cherchek "Maadai-Kara"). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies.* 2019;3:126–139 (in Russian).
4. Efremov NN., Prokop'eva AK., Ozonova AA. Figurative comparative constructions in the epic text (on the material of the Yakut olonkho "Nyurgun Bootur the Swift" and the Altai heroic epic "Maadai-Kara"). In: *Category of imagery in the language (on the comparison of the Yakut language with Kazakh, Kyrgyz, Altai and Mongolian languages).* Yakutsk, 2019:134–146 (in Russian).
5. Ondar MV. *Features of the language of Tuvan heroic tales (in a comparative aspect).* Kyzyl, 2022:320 (in Russian).
6. Zakharova AM. Verbalization of comparison in P. A. Oyunsky's heroic epic "Nyurgun Bootur the Swift" and in the Altai epic "Maadai Kara". *Issues of national literature.* 2023;2:27–32 (in Russian).
7. Koshkareva NB., Plotnikov IM. The metalanguage of describing the semantics of comparison as a linguistic sign. *Critique and Semiotics.* 2023;2:180–216 (in Russian).
8. Fedina NN., Koshkareva NB. Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition shy lap/shchylap/shchynap 'as if' in the Chalkan language. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia.* 2023;2(46):53–64 (in Russian).
9. Tyuntesheva EV., Shagdurova OYu., Bayyr-ool AV. Comparisons with the parameter "size" in the heroic epic of the Turks of Southern Siberia. *Epic Studies.* 2024, 35(3):59–74 (in Russian)
10. Tyuntesheva EV. Comparisons regarding the parameter of "shine, glow" in the heroic epics of Altai and Khakass. *Siberian Journal of Philology.* 2025;3:251–264 (in Russian).

### Сведения об авторе

ШАГДУРОВА Ольга Юрьевна – к. филол. н., с. н. с. сектора языков народов Сибири. ФГБУН Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>; WoS Researcher ID: AAC-2982-20-22, e-mail: kokoshnikova@mail.ru

### About the author

Olga Yu. SHAGDUROVA – Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Sector of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>; WoS Researcher ID: AAC-2982-20-22, e-mail: kokoshnikova@mail.ru

### Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

### Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 03.06.2025

Поступила после рецензирования / Revised 22.06.2026

Принята к публикации / Accepted 23.06.2026